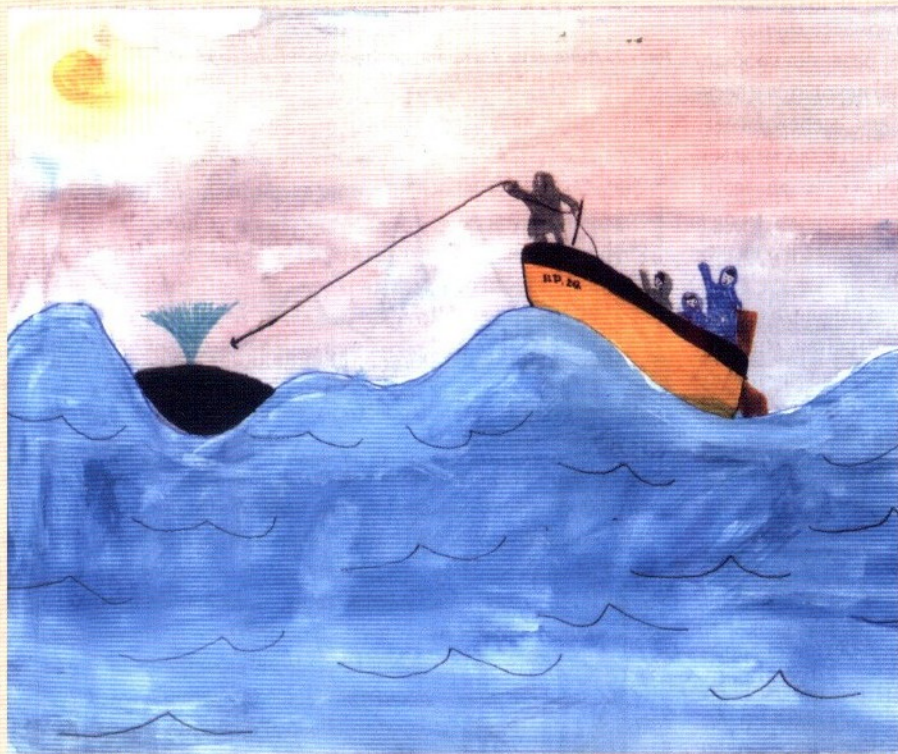

ПРОМЫСЕЛ МОРСКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ НА ЧУКОТКЕ*

(в свете проблемы питания коренного населения)

Д-р техн. наук Р.Г. Бородин – ВНИРО

«На охоте». (Природа Чукотки глазами детей.) Маша Тулуех, 12 лет, с. Лаврентия

Основу питания коренного населения Крайнего Севера России составляют калорийные продукты — мясо и жир, получаемые в основном от промысла морских животных. Радикальные экономические изменения и развитие рыночных отношений привели к изоляции северных районов и, следовательно, к дефициту белковой продукции. Так, на Чукотке потребление животного белка снизилось в 3 раза. Чтобы выйти из создавшегося положения, необходимо возродить и развить в полном объеме традиционный промысел морского зверя, ресурсы которого позволяют значительно увеличить объемы добычи.

Продукция из морзверя составляла основу рациона азиатских эскимосов и приморских чукчей, а в рационе чукчей, занимающихся оленеводством, — до 30 %. Практически полное отсутствие альтернативных источников аминокислот и микро-

элементов, незаменимых для человеческого организма, убедительно свидетельствует о важности продукции из морзверя в рационе питания всех этносоциальных групп аборигенов региона.

При охоте на морзверя местное население традиционно руководствовалось принципами разумной достаточности и полной утилизации добытого. Например, практически вся китовая продукция полностью использовалась аборигенами. Мясо, внутренности и жир употреблялись в пищу, а жир применялся еще и в качестве топлива для освещения и обогрева жилищ. Непищевые отходы мяса морских зверей и субпродукты шли на корм собакам. Таким образом, потребность в промысле морских млекопитающих (в основном китов), возрождение духовных традиций, культуры и национальной специфики региона становятся очень актуальными.

В первой половине XX в. общее потребление продукции из морзверя коренным населением составляло более 2500 т в год. В

середине 80-х годов для нужд коренного населения добывалось более 2 тыс. моржей и более 5 тыс. тюленей. Добывалось также около 170 взрослых крупных серых китов, из которых получали около 800 т пищевого мяса, 600 т сала, 300 т внутренностей, 150 т покровного сала, примерно 700 т костей уходило в отходы при разделке туш. При хранении около 15 % пищевого мяса переходило в отходы. Мясо морских млекопитающих употребляет в пищу практически только коренное население. В среднем это составляло в то время более 100 кг в год на человека.

До 1990 г. на Чукотку с материка в централизованном порядке завозили также не менее 100 кг в год на человека свинины, говядины, баранины, птицы, консервов и других пищевых продуктов (мука, овощи и т.д.). Рыболовный промысел на Чукотке по естественным причинам был развит очень слабо и составлял не более 10 кг в год на человека. За счет оленеводства получали около 50–60 кг мяса в год на человека. При этом следует отметить, что 30 % продукции из морзверя поступало с побережья во внутренние районы Чукотки. К середине 80-х годов получение мясной продукции из моржа и тюленя сократилось в 3 раза, но значительно увеличилась добыча китов.

В последние годы получение мясной продукции из морских млекопитающих увеличилось, но еще не достигло уровня 80-х годов. Завоз же продуктов с материка сократился до минимума.

По данным администрации Чукотского автономного округа, в национальных селах проживает около 20 тыс. коренного населения. Сюда не включены аборигены — жители городов и поселков городского типа. В 1998 г. забой оленей составил около 18,5 тыс. животных. Выход мясной продукции на одного жителя в год составил около 30 кг. Добыча тюленей (нерпы и лахтака) дала около 70 т мясной продукции, или около 3,5 кг на человека в год, моржа — соответственно около 211 т, или 10,8 кг на человека в год.

В 1998 г. за счет промысла китов (всего добыто 122 серых кита, 1 гренландский кит

*В статье использованы материалы отчетов Департамента сельского хозяйства, продовольствия, торговли и рыболовства Чукотского автономного округа, Госкомэкологии России, Госкомчукотэкологии и др.

и 23 белухи) получено более 220 т продукции, или 11,5 кг на человека в год.

Для обеспечения мясной продукцией из морских млекопитающих только коренных жителей национальных селений побережья Чукотки (более 8,3 тыс. человек) и третьей части остального коренного населения (более 2,6 тыс. человек) необходимо (при норме 100 кг на человека) около 1100 т в год.

В 1998 г. на одного коренного жителя приходилось всего около 27 кг мясной продукции из морских млекопитающих. Следовательно, дефицит мясной продукции из морзверя составляет около 70 кг на одного коренного жителя Чукотки в год. Рассмотрим вопрос добычи китов.

К началу коммерческого промысла (1846 г.) численность серых китов оценивалась в 25–30 тыс. животных. За период с середины XIX в. и по настоящее время добыто всего более 17 тыс. серых китов. В результате чрезмерной эксплуатации численность серых китов значительно сократилась и к началу XX в. составила около 2 тыс. особей. С середины 20-х годов XX в. промысел серых китов вновь оживился, особенно в заливе Калифорния.

После 1946 г. промышленная добыча серых китов чукотско-калифорнийской популяции была прекращена, но сохранился аборигенный промысел у берегов Чукотки, а также Аляски с прилегающими водами. С этого момента аборигенный промысел характеризуется постепенным расширением ареала и увеличением добычи китов с нескольких десятков голов до 170–180.

В 60-е годы прекратилась охота на китов с вельботов и байдар и промысел стал осуществляться современными китобойными судами. С 1969 по 1992 г. промысел серых китов проводился китобойным судном «Звездный», которое ежегодно приходило из Владивостока. За этот период в прибрежных водах Чукотки добыто около 4 тыс. серых китов. Судовой промысел серых китов начинался в конце июня и заканчивался в первых числах ноября. Количество доставляемых в различные поселки животных зависело в основном от численности населения и их потребности в китовом мясе и могло меняться по годам.

Использование китобойного судна позволило практически полностью избежать потерь, которые случались при охоте на китов с помощью ружей и ручных гарпунов. Значительно расширился район промысла, облегчилась транспортировка добытых животных, появилась возможность добывать более крупных китов, многократно возросла безопасность охоты.

В эти годы активизировались научные исследования серых китов. В последние

десятилетия ими были охвачены лагуны Калифорнии, а с береговых пунктов проводились визуальные оценки численности мигрирующих животных. С 1967/68 гг. американские специалисты оценивали численность серых китов, проходящих мимо мыса Гранайт-Каньона (Монтерей, Калифорния).

Согласно оценкам численность китов увеличилась с 10,414 тыс. в 1971/72 г. до 21,113 тыс. голов (20,415–21,801 тыс.) в 1987/88 г. (IWC, 1989 г.). По последним данным (Habbs and Rugh, 1999), численность серых китов оценивается в 26,635 тыс. (CV = 10,06 %; 21,878–32,427 тыс.). Аналитические оценки были получены несколько ранее – 23,109 тыс. (CV = 9,25 %; 18,7–26,5 тыс. в 1995/96 гг.).

Практически все оценки последних лет свидетельствуют, что численность серых китов восстановилась и достигла своей первоначальной величины (24–32 тыс. голов). В последние годы данные о состоянии запасов серых китов тщательно анализировались с помощью методов математического моделирования (модель Hitter-Fitter и др. IWC 1988–1996). Исследования показали, что ежегодный прирост численности китов за период 1967/68–1987/88 гг. составил $3,2 \pm 0,5$ % при средней ежегодной добыче 174 кита.

По самым консервативным оценкам, современный уровень запаса серых китов составляет 77 % первоначального (carrying capacity) и на 9 % выше уровня, обеспечивающего получение максимально устойчивой добычи (MSY).

В соответствии с классификацией запасов китов (NMP), принятой МКК, запас серых китов Северо-Восточной Пацифики относится к категории «устойчивых, управляемых запасов» (SMS). В соответствии с процедурой NMP современные запасы серых китов должны классифицироваться как «первоначально устойчивый запас» (IMS).

На 46-й сессии МКК в 1994 г. одобрила усовершенствованную процедуру управления запасами китов (RMP). В настоящее время Научный комитет МКК адаптирует новую RMP к аборигенному промыслу.

Как известно, в 1983 г. МКК одобрила мораторий на коммерческий промысел китов (вступил в действие в 1986 г.). В связи с этим все виды китов, включая серых, Конвенцией СИТЕС внесены в Приложение 1, которое запрещает торговлю продукцией из китов. МКК также запрещает экспорт продукции, полученной при аборигенном промысле.

В 1994 г. Правительство США исключило серых китов из списка видов, находя-

щихся в опасности. В настоящее время аборигенный промысел серых китов находится под достаточно надежным управлением со стороны МКК. Разрабатываются усовершенствованная процедура регулирования промысла и схема управления запасами. Для аборигенного населения Чукотки и Аляски на 1998–2002 гг. МКК установила блок-квоту – 620 серых китов при ежегодной добыче не более 140 особей и 280 гренландских китов при ежегодном загарпунивании не более 67.

Однако даже при ежегодной добыче 174 китов их численность возрастала на 3,2 % ежегодно. Возмещаемая добыча (RY) составляет 484 – 733 кита. Убыль от естественных причин ($M = 0,05...0,06$) во много раз выше, чем от аборигенного промысла. Так, в 1999 г. вдоль Западного побережья Северной Америки обнаружено около 300 выброшенных на берег серых китов. Следовательно, аборигенный промысел на таком уровне мало влияет на состояние запасов серых китов.

Изменения политической и экономической ситуации в стране отразились на характере промысла серых китов. Высокая плата за аренду китобойного судна заставила совхозы Чукотки отказаться от его услуг. Именно это послужило причиной возобновления в 1993–1994 гг. добычи китов традиционным методом. Охота вновь стала осуществляться коренным населением с помощью ручных гарпунов и нарезного охотничьего оружия.

В настоящее время морские охотники Чукотки из плавсредств имеют в своем распоряжении вельботы, байдары и моторные лодки, оснащенные подвесными моторами мощностью 40–60 л.с.

В последние годы в аборигенном промысле появился многовидовой промысел (серые, гренландские киты, белуха), изменились потребности в белковой продукции из морских животных и произошли другие изменения. Все это дает основание для установления блок-квоты не по количеству добытых животных разных видов, а по общей биомассе продукции в соответствии с потребностями коренного населения. Дефицит белковой продукции из морзверя может быть восполнен путем интенсификации промысла (добыча более крупных особей).

Запасы морских млекопитающих в северной части Тихого океана находятся в хорошем состоянии и недоиспользуются. Есть надежда, что при лучшей технической оснащенности добычи, транспортировки и переработки сырья можно решить проблему дефицита белковой продукции для жителей Чукотки.